

Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира.

Все в современном мире находится под знаком кризиса, не только социального и экономического, но также и культурного, но и духовного кризиса, все стало проблематическим. Это острее всего сознается в Германии, и об этом много пишут. Как относятся христиане к агонии мира, как должны относиться? Есть ли это только кризис мира внехристианского и антихристианского, изменившего христианской вере, или это также кризис христианства? И христиане разделяют судьбу мира. Они не могут делать вида, что в христианстве, в христианском человечестве все обстоит благополучно и что ничто в мире происходящее его не затрагивает. На христианский мир, на христианское движение падает тяжелая ответственность. Над миром совершается суд, и он есть также суд над историческим христианством. Болезни современного мира связаны не только с отпадением от христианства, с охлаждением веры, но и с застарелыми болезнями христианства в его человеческой стороне. Христианство универсально по своему значению, и все находится в его орбите, ничто не может быть для него вполне внешним. И христиане должны понять духовное состояние современного мира из самого христианства, определить, что значит кризис мира как событие внутри христианства, внутри христианской универсальности. Мир пришел в жидкое состояние, в нем нет больше твердых тел, он переживает революционную эпоху и внешне и внутренне, эпоху духовной анархии. Человек живет в страхе (Angst) более чем когда-либо, под вечной угрозой, висит над бездной (Grenzsituation Тиллиха). Современный европейский человек потерял веру, которой он пытался в прошлом веке заменить христианскую веру. Он не верит больше в прогресс, в гуманизм, в спасительность науки, в спасительность демократии, он сознает неправду капиталистического строя и изверился в утопии совершенного социального строя. Современная Франция изъедена культурным скепсисом, в современной Германии кризис опрокидывает все ценности. И вся Европа потрясена невероятными событиями, происходящими в советской России, охваченной новой верой, новой религией, враждебной религии христианской. Характерно для современной Европы возникновение новых форм пессимистической философии, по сравнению с которой пессимизм Шопенгауэра представляется утешительным и невинным. Такова философия Гейдеггера, для которой бытие – падшее по своей сущности, но ни от кого не отпавшее, мир безнадежно греховен, но Бога нет, сущность мирового бытия есть забота. Властителем дум современной средней Европы является меланхолический, мрачный, трагический Киркегард. Его учение об Angst сделалось очень популярным, оно выражает сейчас состояние мира, положение человека. Наиболее интересным и значительным течением теологической и религиозной мысли является бартианство, которое охвачено исключительным и острым чувством греховности человека и мира и христианство понимает исключительно эсхатологически. Течение это есть религиозная реакция против либерально-гуманистического, романтического протестантизма прошлого века. Такая же реакция против либерализма, романтизма, модернизма обнаруживается в католичестве, которое пытается сейчас спасти от модернистических опасностей и укрепить возвратом к Фоме Аквинату. Томизм есть не только официальная философия католической церкви, он стал также культурным течением и захватывает католическую молодежь. Но и бартианство и томизм унижают человека. Тяготение к авторитаризму и к восстановлению традиций есть обратная сторона анархии и хаоса мира. В западном христианстве ослабла вера в человека, в его творческую силу, в его дело в мире. В социально-политических движениях преобладают принципы насилия и авторитета, умаление свободы человека – в коммунизме, в фашизме, в национал-социализме торжествует новую победу материализм экономический и расовый. Человек как будто бы устал от духовной свободы и готов отказаться от нее во имя силы, которая устроит его жизнь внутренне и внешне. Человек устал от самого себя, от человека, изверился в человеке и хочет опереться на сверхчеловеческое, хотя бы это сверхчеловеческое было социальным коллективом. Многие старые кумиры низвергнуты нашим временем, но много новых кумиров создается. Человек так устроен, что он может жить или верой в Бога, или верой в идеалы и кумиры. В сущности, человек не может быть последовательным и окончательным атеистом. Отпадая от веры в Бога, он впадает в идолатрию. Идолотворение и идолопоклонение мы видим во всех областях – в науке, в искусстве, в государственной, национальной, социальной жизни. Так, например, коммунизм есть крайняя форма социальной идолатрии.

У современного европейца ослабела всякая вера. Он более свободен от оптимистических иллюзий, чем человек XIX века, и поставлен перед

Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира filosoff.org
оголенными, неприкрашенными, суровыми реальностями. Но в одном отношении современный человек оптимистичен и полон веры, у него есть кумир, которому все приносится в жертву. Тут мы подходим к очень важному моменту в духовном состоянии современного мира. Современный человек верит в могущество техники, машины, иногда кажется, что это единственное, во что еще верит. Для его оптимизма в этом отношении есть, казалось бы, очень серьезные основания. Головокружительные успехи техники в нашу эпоху есть настоящее чудо греховного природного мира. Человек потрясен и подавлен могуществом техники, перевернувшей всю его жизнь. Человек сам ее создал, она продукт его гения, его разума, его изобретательности, она детище человеческого духа. Человеку удалось расковать скрытые силы природы и использовать их для своих целей, внести телеологический принцип в действие сил механико-физико-химических. Но овладеть результатами своего дела человеку не удалось. Техника оказалась сильнее самого человека, она подчинила его себе. Техника есть единственная сфера оптимистической веры современного человека, самое большое его увлечение. Но она же приносит человеку много горечи и разочарований, она поработает человека, ослабляет его духовность, угрожает ему гибелью. Кризис нашего времени в значительной степени порожден техникой, с которой человек не в силах справиться. И это кризис прежде всего духовный. Для нашей темы важно подчеркнуть, что христиане оказались совершенно неподготовленными для оценки техники и машины, для понимания ее места в жизни. Христианское сознание не знает, как отнестись к огромному мировому событию, связанному с введением в человеческую жизнь машины и техники. Природный мир, в котором в прошлом привык жить человек, уже не представляется вечным порядком. Человек живет в новом мире, совсем не в том, в котором совершилось христианское откровение, в котором жили апостолы, учителя церкви, святые, с которым связана символика христианства. Христианство представлялось очень связанным с землей, с патриархальным строем жизни. Но техника оторвала человека от земли, она окончательно разрушила патриархальный строй. Христиане могут жить и действовать в этом мире, в котором все непрерывно меняется, в котором нет уже ничего устойчивого, благодаря привычному христианскому дуализму. Христианин привык жить в двух ритмах, в ритме религиозном и ритме мирском. В ритме мирском он участвует в технизации жизни, религиозно не освященной, в ритме же религиозном, в немногие дни и часы своей жизни, он уходит от мира к Богу. Но остается неясным, что религиозно означает этот вновь образующийся мир. Долгое время технику считали наиболее нейтральной сферой, религиозно безразличной, наиболее удаленной от вопросов духовных и потому невинной. Но это время прошло, хотя и не все это заметили. Техника перестала быть нейтральной. Вопрос о технике стал для нас духовным вопросом, вопросом о судьбе человека, о его отношении к Богу. Техника имеет безмерно более глубокое значение, чем обычно о ней думают. Она имеет космогоническое значение, она создает совершенно новую действительность. Ошибочно думать, что действительность, порождаемая техникой, есть старая действительность мира физического, действительность, изучаемая механикой, физикой, химией. Это действительность, которой не было в истории мира до открытий и изобретений, совершенных человеком. Человеку удалось создать новый мир. Машина не есть механика. В машине присутствует разум человека, в ней действует телеологический принцип. Техника создает атмосферу, насыщенную энергиями, которые были ранее скрыты в глубине природы. И человек не уверен, что он в состоянии будет дышать в этой новой атмосфере. В прошлом привык он дышать иным воздухом. Еще не выяснено, что принесет для человеческого организма та электрическая атмосфера, в которую он себя вверг. Техника дает в руки человека страшную, небывалую силу, силу, которой может быть истреблено человечество. Прежние орудия, находившиеся в руках человека, были игрушечными. И их можно было еще считать нейтральными. Но когда дана такая страшная сила в руки человека, тогда судьба человечества зависит от духовного состояния человека. Уже одна истребительная техника войны, грозящая почти космической катастрофой, ставит духовную проблему техники во всей остроте. Техника есть не только власть человека над природой, но и власть человека над человеком, власть над жизнью людей. Техника может быть обращена на служение дьяволу. Но именно поэтому она не нейтральна. Именно в наше материалистическое время все приобретает духовное значение, все становится под знак духа. Техника, порожденная духом, материализирует жизнь, но она же может способствовать и освобождению духа, освобождению от сраженности с материально-органической жизнью. Она может способствовать и одухотворению.

Техника означает переход всего человеческого существования от организма к организации. Человек не живет более в органическом строе. Человек привык жить в органической связи с землей, растениями и животными. Великие

Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира filosoff.org
культуры прошлого были еще окружены природой, любили сады, цветы и животных, они не порывали еще с ритмом природы. Чувство земли породило теллурическую мистику (об этом есть замечательные мысли у Бахофена). Человек из земли вышел и в землю возвращается. С этим связана глубокая религиозная символика. Огромную роль играли культы растительные. Органическая жизнь человека и человеческих обществ представлялась жизнью, подобной растительной. Органической была жизнь семьи, корпорации, государства, церкви. Общество уподоблялось организму. Романтики начала XIX века особенное значение придавали организму и органическому. От них идет идеализация всего органического и вражда к механическому. Организм рождается, а не творится человеком, он есть порождение природной, космической жизни, в нем целое не складывается из частей, а предшествует частям и определяет их жизнь. Техника отрывает человека от земли, переносит в мировые пространства, дает человеку чувство планетарности земли. Техника радикально меняет отношение человека к пространству и времени. Она враждебна всякой органической воплощенности. В технический период цивилизации человек перестает жить среди животных и растений, он ввергается в новую холодно-металлическую среду, в которой нет уже животной теплоты, нет горячей крови. Власть техники несет с собой ослабление душевности в человеческой жизни, душевного тепла, уюта, лирики, печали, всегда связанной с душой, а не с духом. Техника убивает все органическое в жизни и ставит под знак организации все человеческое существование. Неизбежность перехода от организма к организации есть один из источников современного кризиса мира. Не так легко оторваться от органического. Машина с холодной жесткостью отрывает дух от сращенности с органической плотью, с растительно-животной жизнью. И это прежде всего сказывается в ослаблении чисто душевного элемента в человеческой жизни, в разложении целостных человеческих чувств. Мы вступаем в суровую эпоху духа и техники. Душа, связанная с органической жизнью, оказалась очень хрупкой, она сжимается от жестоких ударов, которые ей наносит машина, она истекает кровью, и иногда кажется, что она умирает. Мы воспринимаем это как роковой процесс технизации, механизации, материализации жизни. Но дух может противиться этому процессу, может овладеть им, может вступить в новую эпоху победителем. Это есть основная проблема. Организация, к которой переходит мир, организация огромных человеческих масс, организация техники жизни, организация хозяйства, организация научной деятельности и т. д. очень тяжела для душевной жизни человека, для интимной жизни личности, она порождает внутренний религиозный кризис. Элементы организации существовали с самой заре человеческой цивилизации, как всегда существовали элементы техники, но никогда принцип технической организации не был господствующим и всеобъемлющим, всегда многое оставалось в состоянии органическом, растительном. Организация, связанная с техникой, есть рационализация жизни. Но человеческая жизнь не может быть окончательно и без остатка рационализирована, всегда остается иррациональный элемент, всегда остается тайна. Универсальный принцип рационализации получает возмездие. Рационализация, не подчиняющаяся высшему духовному началу, порождает иррациональные последствия. Так, в жизни экономической мы видим, что рационализация порождает такое иррациональное явление, как безработица. В советской России рационализация жизни принимает формы, напоминающие коллективное безумие. Универсальная рационализация, техническая организация, отвергающая таинственные основы жизни, порождает утрату старого смысла жизни, тоску, склонность к самоубийству. Человек увлечен созданной им техникой, но сам он не может превратиться в машину. Человек – организатор жизни, но сам он в глубине своей не может быть предметом организации, в нем самом всегда остается элемент органический, иррациональный, таинственный. Рационализация, технизация, машинизация всей человеческой жизни и самой человеческой души не может не вызвать против себя реакции. Эта реакция существовала в XIX в. Романтики всегда протестовали против власти техники, разлагающей органическую целостность, призывали к природе, к стихийной основе в человеке. Резким протестантом против техники был Рёскин. Он не хотел даже примириться с железной дорогой и ездил в экипаже параллельно железнодорожному пути. Романтическая реакция против техники понятна и даже необходима, но она бессильна, она не решает проблемы или решает слишком легко. Возврат к прежнему, к органическому быту, к патриархальным отношениям, к старым формам сельского хозяйства и ремеслам, к жизни с природой, с землей, растениями и животными невозможен. Да и возврат этот нежелателен, он связан с эксплуатацией людей и животных. В этом трагизм положения. И остается только духу творчески определить свое отношение к технике и к новой эпохе, овладеть техникой во имя своих целей. Христианство должно творчески определить отношение к новой действительности. Оно не может быть слишком оптимистичным. Но не может и

Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира filosoff.org
уйти от суровой действительности. Это предполагает напряжение духовности, усиление внутренней духовной жизни. Душевный сентиментализм в христианстве становится уже невозможным. Душевная эмоциональность не выносит суровой действительности. Бесстрашие возможно лишь для закаленного, сурового духа. Дух может быть организатором, он может владеть техникой для своих духовных целей, но он будет сопротивляться превращению его в орудие организаторского технического процесса. В этом трагедия духа.

* * *

Другая сторона процесса, порождающего современный кризис культуры, есть вступление в культуру огромных человеческих масс, демократизация, происходящая в очень широких масштабах. В культуре есть начало аристократическое и начало демократическое. Без начала аристократического, без подбора качеств высота и совершенство никогда не были бы достигнуты. Но вместе с тем культура распространяется вширь, к ней приобщаются все новые социальные слои. Это процесс неизбежный и справедливый. В культуре нашего времени утеряна всякая органическая целостность, всякая иерархичность, в которой высшая ступень чувствует свою неразрывную связь с низшей ступенью. В культурной элите нашей эпохи исчезло сознание служения сверхличной цели, великому целому. Идея служения вообще ослабела с эпохи Ренессанса, ей противоположны господствующие либеральные и индивидуалистические идеи. Понимание жизни как служения сверхличной цели есть религиозное понимание жизни. Это понимание несвойственно современным деятелям культуры. Поразительно, что идея служения сверхличной цели оказалась безбожной. Культурный слой современной Европы не имеет широкого и глубокого социального базиса, он оторван от масс, которые претендуют на все больший и больший удельный вес в социальной жизни, в делании истории. Культурный слой, гуманистический по своему миросозерцанию, бессилён дать массам идеи и ценности, которые могли бы их вдохновить. Гуманистическая культура хрупка, и она не может противостоять большим массовым процессам, которые ее опрокидывают. Гуманистическая культура принуждена сжиматься и уединяться. Массы легко усваивают себе вульгарный материализм и внешнюю техническую цивилизацию, но не усваивают себе высшей духовной культуры, они легко переходят от религиозного миросозерцания к атеизму. И этому способствуют тягостные ассоциации, связывающие христианство с господствующими классами и с защитой несправедливого социального строя. Массами владеют идеи-мифы, верования религиозные или верования социально-революционные, но не владеют идеи культурно-гуманистические. Конфликт аристократического и демократического начала, количества и качества, высоты и широты неразрешим на почве безрелигиозной гуманистической культуры. В этом конфликте аристократический культурный слой нередко чувствует себя умирающим, обреченным. Процесс технизации, механизации и процесс массовой демократизации ведет к перерождению культуры в техническую цивилизацию, вдохновленную материалистическим духом. Обездушивание людей, превращение людей в машины, а человеческого труда в товар есть порождение индустриального капиталистического строя, перед которым христианство растерялось. Неправда капиталистического строя находит себе справедливую кару в коммунизме. Процесс коллективизации, в котором исчезает человеческая личность, происходит уже в капитализме. Материалистический коммунизм хочет только закончить это дело. Это ставит во всей остроте перед христианским сознанием социальную проблему, проблему более справедливого, более человеческого социального строя, проблему одухотворения и христианизации социального движения и рабочих масс. Проблема культуры есть сейчас социальная проблема и вне ее неразрешима. Столкновение аристократического и демократического начал культуры разрешимо лишь на почве христианства, ибо христианство и аристократично и демократично, оно утверждает благородство детей Божьих и зовет вверх, к совершенству, к высшему качеству, и вместе с тем оно обращено ко всем, ко всякой человеческой душе. Оно требует понимания жизни как служения, как служения сверхличной цели, сверхличному целому. Судьба культуры зависит от духовного состояния рабочих масс, от того, будут ли они вдохновлены христианской верой или атеистическим материализмом, как и от того, будет ли техника подчинена духу и духовным целям или станет окончательно господином жизни. Самое пагубное, когда христиане становятся в позу реакции против движения рабочих масс и против завоеваний техники, вместо того чтобы одухотворять и облагораживать происходящие в мире процессы, подчинять их высшей цели.

С ростом могущества техники и с массовой демократизацией культуры связана

Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира filosoff.org
основная проблема кризиса, особенно беспокойная для христианского сознания, – проблема личности и общества. Личность, стремящаяся к эмансипации, все более и более оказывается подавленной обществом, обобществленной, коллективизированной. Это есть результат «эмансипирующей» технизации и демократизации жизни. Уже индустриально-капиталистический строй, основавший себя на индивидуализме и атомизме, привел к подавлению личности, к безличности и анонимности, к коллективному, массовому стилю жизни. Материалистический коммунизм, восставший против капитализма, окончательно уничтожает личность, растворяет ее в социальном коллективе, отрицает личное сознание, личную совесть, личное суждение. Личность в человеке, которая есть в нем образ и подобие Божье, разлагается, распадается на элементы, теряет свою целостность. Это можно наблюдать в современной литературе и искусстве, например в романах Пруста. Процессы, происходящие в современной культуре, грозят личности гибелью. Трагический конфликт личности и общества неразрешим на почве внерелигиозной. Мир, утеравший веру, дехристианизированный, или уединяет личность, отрывает от общества, погружает ее в себя без возможности выхода к сверхличным целям, к общению с другими, или окончательно подчиняет и поработачивает личность обществу. Только христианство в принципе разрешает мучительную проблему отношения личности и общества. Христианство дорожит прежде всего личностью, индивидуальной человеческой душой и ее вечной судьбой, оно не допускает отношения к личности как к средству для целей общества, оно признает безусловную ценность всякой личности. Духовная жизнь личности непосредственно связывает ее с Богом, и она есть предел власти общества над личностью. Но христианство призывает личность к общению, к служению сверхличной цели, к соединению всякого я и ты в мы, к коммунизму, но совершенно противоположному коммунизму материалистическому и атеистическому. Только христианство может защитить личность от грозящей ей гибели, и только на почве христианства возможно внутреннее соединение личности с другими в общении, в общности, в которой личность не уничтожается, а осуществляет полноту своей жизни. Христианство разрешает конфликт личности и общества, создающий страшный кризис, в третьем начале, сверхличном и сверхобщественном, в Богочеловечестве, в Теле Христовом. Религиозная проблема личности и общества предполагает разрешение социальной проблемы нашей эпохи в духе христианского персоналистического социализма, который возьмет всю правду социализма и отвергнет всю его ложь, его ложный дух, ложное мировоззрение, отрицающее не только Бога, но и человека. Только тогда может быть спасена личность и качественная культура, высшая культура духа. Мы не имеем оснований для большого оптимизма. Все слишком далеко зашло. Вражда и ненависть слишком велики. Грех, зло и неправда одерживают слишком большие победы. Но постановка творческих задач духа, но исполнение долга не должны зависеть от рефлексии, вызванной оценкой сил зла, сопротивляющихся осуществлению правды. Мы верим, что мы не одни, что в мире действуют не только природные человеческие силы, добрые и злые, но и сверхприродные, сверхчеловеческие, благодатные силы, помогающие тем, которые делают дело Христово в мире, – действует Бог. Когда мы говорим «христианство», мы говорим не только о человеке и его вере, но и о Боге, о Христе.

Технический и экономический процесс современной цивилизации превращает личность в свое орудие, требует от нее непрерывной активности, использование каждого мгновения жизни для действия. Современная цивилизация отрицает созерцание и грозит совершенно вытеснить его из жизни, сделать его невозможным. Это будет значить, что человек перестанет молиться, что у него не будет больше никакого отношения к Богу, что он не будет больше видеть красоты и бескорыстно познавать истину. Личность определяется не только в отношении к времени, но и в отношении к вечности. Актуализм современной цивилизации есть отрицание вечности, есть поработание человека временем. Ни одно мгновение жизни не является самоценным, не имеет отношения к вечности и к Богу, всякое мгновение есть средство для последующего, должно как можно скорее пройти и замениться другим. Такого рода исключительный актуализм меняет отношение к времени – происходит ускорение времени, бешеная гонка. Личность не может удержаться в этом потоке времени, в этой актуализации каждого мгновения, она не может одуматься, не может понять смысл своей жизни, ибо смысл всегда раскрывается лишь в отношении к вечности, поток времени сам по себе бессмыслен. Бесспорно, человек призван к активности, к труду, к творчеству, он не может быть лишь созерцателем. Мир не есть лишь зрелище для человека. Человек должен преобразовать и организовать мир, продолжать миротворение. Но человек остается личностью, образом и подобием Божиим, не превращается в средство безличного жизненного и общественного процесса лишь в том случае, если он есть точка пересечения двух миров,

Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира filosoff.org
вечного и временного, если он не только действует во времени, но и созерцает вечность, если он внутренне определяет себя в отношении к Богу. Это есть основной вопрос современной актуальной цивилизации, вопрос о судьбе личности, судьбе человека. Человек не может быть только объектом, он есть субъект, он имеет свое существование в себе. Человек, превращенный в орудие безличного актуального процесса во времени, не есть уже человек. Так можно мыслить социальный коллектив, но не личность. В личности всегда есть что-то независимое от потока времени и от общественного процесса. Удушение созерцания есть удушение огромной части культуры, с которой связана ее вершина и цветение, – мистики, метафизики, эстетики. Чисто рабочая актуальная цивилизация превратит науку и искусство в обслуживание производственного технического процесса. Мы это видим в замысле советской коммунистической культуры. Это есть глубокий кризис культуры. Будущее человека, будущее культуры зависит от того, захочет ли человек хоть на мгновение освободиться, одуматься, осмыслить свою жизнь, обратить свой взор к небу. Правда, идея труда и трудового общества есть великая и вполне христианская идея. Аристократическая созерцательность привилегированного культурного слоя, освобожденного от участия в трудовом процессе, часто бывала ложной созерцательностью, и в такой форме она вряд ли имеет место в будущем. Но и всякий трудящийся человек, всякий человек имеет мгновения созерцания, углубления в себя, молитвы и славословия Бога, видения красоты, бескорыстного познания мира. Созерцание и действие могут и должны быть сопряжены в целостной личности, и только их соединение утверждает и укрепляет личность. Личность, целиком расходуемая себя в активности, в процессе времени, истощается, в ней прекращается приток духовной энергии. При этом активность понимается обыкновенно не по-евангельски, не как служение ближним, а как служение кумирам. Литургический круг религиозной жизни есть своеобразное сочетание созерцания и действия, в котором личность может найти для себя источник крепости и энергии. Мы присутствуем при роковом процессе перерождения личности, всегда образа высшего бытия, во вновь образующиеся во времени коллективы, требующие бесконечно возрастающей активности. Человек есть существо творческое, или образ Творца. Но активность, которую требует от человека современная цивилизация, есть, в сущности, отрицание его творческой природы, ибо она есть отрицание самого человека. Творчество человека предполагает сочетание созерцания и действия. Самое различие созерцания и действия относительно. Дух существенно активен, и в созерцании есть динамический элемент. Мы приходим к последней проблеме, связанной с духовным состоянием современного мира, к проблеме человека как проблеме религиозной. Ибо в мире происходит кризис человека, не только кризис в человеке, но и кризис самого человека. Дальнейшее существование человека делается проблематическим. Кризис человека нужно понять внутренне христиански. Только изнутри христианства можно понять происходящее. В современной цивилизации пошатнулась христианская идея человека, которая оставалась еще в гуманизме. В основе христианства лежит богочеловеческий, теоандрический миф (слово «миф» я употребляю не в смысле, противоположном реальности, наоборот, миф более соответствует реальности, чем понятие) – миф о Боге – и миф о человеке, об образе и подобии Божьем в человеке, о вочеловечении Сына Божьего. Достоинство человека было с этим связано. Полнота христианского богочеловеческого откровения с трудом усваивалась греховной природой человека. И христианское учение о человеке не было достаточно раскрыто, не было раскрыто в жизни. Поэтому неизбежно было явление гуманизма на христианской почве. Но дальше произошел роковой по своим последствиям процесс. Началось и умственное и жизненное разрушение целостного богочеловеческого христианского мифа. Сначала была отвергнута одна половина – миф о Боге. Но оставалась еще другая половина – миф о человеке, христианская идея о человеке. Мы это видим, например, у Л. Фейербаха. Он отверг Бога, но у него осталось еще богоподобие человека, он не посягнул еще на человека, как не посягнули те гуманисты, у которых остается вечная природа человека. Но разрушение христианского теоандрического мифа пошло дальше. Началось разрушение другой половины – мифа о человеке. Произошло отступничество не только от идеи Бога, но и от идеи человека. На человека посягнул Маркс, на человека посягнул Ницше. Для Маркса высшей ценностью является уже не человек, а социальный коллектив. Человек вытесняется классом, и создается новый миф о мессианстве пролетариата. Маркс есть один из исходов гуманизма. Для Ницше высшей ценностью является не человек, а сверхчеловек, высшая раса, человек должен быть превзойден. Ницше есть другой исход гуманизма. Таким образом происходит отречение от ценности человека, последней ценности, уцелевшей от христианства. Мы это видим в таких социальных явлениях, как расизм, фашизм, коммунизм, как идолатрия националистическая и идолатрия интернационалистическая. Мы вступаем в эпоху

Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира filosoff.org
цивилизации, которая отказывается от ценности человека. От верховной ценности Бога отказались уже раньше. В этом сущность современного кризиса. Процессы технизации, процессы поглощения личности обществом, процессы коллективизации с этим связаны. Все возникавшие в истории христианства ереси, все отпадения от полноты и целостности истины всегда ставили важные и значительные темы, которые не были разрешены и должны быть разрешены изнутри христианства. Но ереси, порожденные современной цивилизацией, совсем иные, чем ереси первых веков христианства, – это не теологические ереси, это ереси самой жизни. Эти ереси свидетельствуют о том, что есть неотложные вопросы, на которые необходимо ответить изнутри христианства. Проблемы техники, проблемы справедливой организации социальной жизни, проблемы коллективизации в их отношении к вечной ценности человеческой личности не разрешены из христианства и по-христиански, в свете христианской богочеловеческой истины. Не освящена творческая активность человека в мире. Кризис, происходящий в мире, есть напоминание христианству о неразрешенных задачах, и потому он есть не только суд над безбожным миром, но и суд над христианством. Основная проблема наших дней не есть проблема о Боге, как думают многие, как часто думают христиане, призывающие к религиозному возрождению, – основная проблема наших дней есть прежде всего проблема человека. Проблема о Боге есть вечная проблема, проблема всех времен, она всегда первая и исходная, но проблема нашего времени есть проблема о человеке, о спасении человеческой личности от разложения, о признании и назначении человека, о разрешении основных вопросов общества и культуры в свете христианской идеи о человеке. Люди отвергли Бога, но этим они подвергли сомнению не достоинство Бога, а достоинство человека. Человек не может удержаться без Бога. Для человека Бог и есть та высшая идея-реальность, которая конструирует человека. Обратной стороной этого является, что человек есть высшая идея Бога. Только христианство разрешает проблему отношений человека и Бога, только во Христе спасается образ человека, только в христианском духе создаются общество и культура, не истребляющие человека. Но истина должна быть осуществляема в жизни.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!